

Сафонова Татьяна Владимировна

ИМПЛИЦИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ФРАЗ КАК СПОСОБ ФРАЗЕОБРАЗОВАНИЯ

В статье исследуется импликация устойчивых фраз (поговорок, крылатых выражений) в русской речи как способ фразеологической деривации. Выделение (вычленение) ключевых компонентов из состава устойчивых фраз определяется как основной способ импликационного фразеопроизводства. Внутри данного способа фразеобразования выделяются разные виды семантической и структурной соотносительности производящей устойчивой фразы и производной фраземы. Предлагается семантико-грамматическая классификация фразем-дериватов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Измайлов А. А.** Бытописатель «взыскующих града» // Нива. Ежемесячное литературное и популярное приложение. 1908. № 11. С. 470-471.
2. **Кудряшов Н. И.** Взаимосвязь методов обучения на уроке литературы. М.: Просвещение, 1981. 192 с.
3. **Усов П. С.** П. И. Мельников, его жизнь и литературная деятельность // Мельников П. И. Полное собрание сочинений: в 14-ти т. СПб.: М. О. Вольф, 1897. Т. 1. С. 56-205.
4. **Усов П. С.** П. И. Мельников, его жизнь и литературная деятельность // Мельников П. И. Полное собрание сочинений: в 14-ти т. СПб.: М. О. Вольф, 1897. Т. 1. С. 56-205.
5. <http://www.prosv.ru/metod/churav11/8.htm> (дата обращения: 27.03.2015).

**LITERARY MATERIAL OF REGIONAL STUDIES AT RUSSIAN LITERATURE LESSONS
IN POLYETHNIC GROUPS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS****Perevozchikova Nelli Grigor'evna***Institute of Food Technologies and Design (Branch) of Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute
umoipd@yandex.ru*

In the article the question of the need to improve the methods and techniques of the Russian literature teaching in polyethnic groups of secondary specialized educational establishments is raised. The author draws attention to the importance of using in the literature teaching the materials of literary regional studies and proves the effectiveness of this method. The ways and means of introduction of literary material of regional studies in educational process are considered.

Key words and phrases: method; means; technique; literary material of regional studies; lesson of Literature; specialized secondary educational establishment.

УДК 81'373.611'367.4

Филологические науки

В статье исследуется импликация устойчивых фраз (поговорок, крылатых выражений) в русской речи как способ фразеологической деривации. Выделение (вычленение) ключевых компонентов из состава устойчивых фраз определяется как основной способ импликационного фразеопроизводства. Внутри данного способа фразеобразования выделяются разные виды семантической и структурной соотносительности производящей устойчивой фразы и производной фраземы. Предлагается семантико-грамматическая классификация фразем-дериватов.

Ключевые слова и фразы: устойчивые фразы; имплицирование; деривация; фразеобразование; фраземы-дериваты.

Сафонова Татьяна Владимировна, к. филол. н.*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого**safonova76@mail.ru***ИМПЛИЦИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ФРАЗ КАК СПОСОБ ФРАЗЕОБРАЗОВАНИЯ**[©]

В современной дериватологии принято различать два процесса, затрагивающих фразеологический пласт языка: первичную, внешнюю деривацию – создание фразеологических единиц на базе слов, свободных сочетаний слов и предложений; вторичную, внутреннюю отфразеологическую деривацию – преобразование уже существующих фразеологизмов в новые устойчивые единицы и слова (В. Т. Бондаренко, Е. Н. Ермакова, Т. П. Белоусова и др.).

Многочисленные исследования последнего десятилетия показали, что фразеологический ресурс языка в настоящее время активно пополняется за счет собственных средств: «Одним из активизировавшихся способов пополнения лексического и фразеологического фондов языка является отфразеологическая деривация» [5, с. 3].

В рамках статьи мы затрагиваем лишь одну из составляющих обширного процесса отфразеологической деривации – имплицирование (импликацию) поговорок, крылатых выражений и других типов клишированных выражений, названных В. Л. Архангельским устойчивыми фразами (УФ) [1].

Импликация, под которой в целом понимается сокращение лексической протяженности ФЕ [3; 10; 17], в речевой практике представлена различными по способу и конечному результату количественными изменениями фразеологического материала. Как процесс деривации, импликация основывается на выделении компонентов из структуры фразовой единицы, например: *Не плюй в колодез, пригодится воды напиться:* – *Вот и для нас пришло время воды напиться* [13, с. 130]; *Хорошо ж ты выучился в городе плевать в колодез* [Там же].

Данный способ импликации УФ отражает тенденцию к эксплицированию в речи элементов фразеологического значения. Например, значение УФ «*Старый конь борозды не испортит*» в сознании носителей языка отчетливо членится на два смысла: предметный – «опытный человек», эксплицируемый компонентами *старый конь*, и предикатный – «не навредить делу», репрезентируемый сочетанием *борозды не испортит*. При самостоятельном употреблении в результате импликационного вычленения каждый из указанных оборотов получает возможность актуализировать свое внутрифразовое значение (значение, закрепленное за ним в составе УФ).

Именной фрагмент *старый конь* в контексте соотносится с конкретным денотатом. Ср.: *Старый конь на заклание. Вешняков показался Путину недостаточно своим. Уволят человека, который на протяжении восьми лет обеспечивал поступательное продвижение и триумфальное установление путинской власти по все стране* [Там же, с. 108]. Глагольно-предикатная часть может обозначать действие субъекта речи в модально-временном плане или признак предмета, ср.: *Попытка не испортить борозды. В большом спорте эпидемия: ушедшие было звезды возвращаются на стадион. И дело тут не в деньгах. Немного передохнув и поднабравшись сил, великие опять готовятся к борьбе за медали* [Там же]. Значение фразового фрагмента ориентировано уже не на выражение логического суждения, обозначения типового события, объединяющего ряд элементов действительности, через призму предикативных отношений – объектом номинации фрагмента становятся отдельные элементы события. УФ как знак событийной номинации с пропозитивной основой перерождается в знак элементной номинации с понятийной основой. В семантическом плане вычленяемые фразовые фрагменты нельзя считать тождественными исходной УФ. В речевом акте они получают самостоятельное осмысление, их значение представляет собой часть целостного значения УФ.

Вычленяемые фразовые фрагменты характеризуются изменением внутренней формы, поскольку импликация УФ здесь затрагивает и целостность всего фразеологического образа. «При вычленении ключевых компонентов из состава ФЕ и функционировании этих компонентов как самостоятельных единиц контекста, репрезентирующих значение всей языковой ФЕ, происходит и вычленение фрагментов образной картины фразеологизма» [15, с. 323]. Происходит процесс вторичной мотивации, поскольку гештальт-структурой, фреймом для фрагмента становится УФ [8, с. 143; 14, с. 12].

Ср. самостоятельное функционирование оборотов *старый воробей* и *провести на мякине*, возникших путем их вычленения из пословицы *Старого воробья на мякине не проведешь: Дикий капитализм делает ставку не на честные выборы, а на наращивание административного ресурса и промывание мозгов. Но нас, пожилых граждан, на мякине больше не проведёшь* [13, с. 110]; – *Мужчина образованный <...> знает по-древнелатински. В искусстве старый воробей, поскольку актер* [16].

Значение пословицы – опытного человека трудно провести, обмануть, – отражает реальные наблюдения над повадками воробьев на крестьянском подворье. Старый воробей никогда в поисках пищи не прилетит к мякине, уже обмолоченным хлебным колосьям. Фрагмент «*на мякине не проведешь*» только потому связан с понятием: «...трудно обмануть, провести на чем-то малоценном, бесполезном, поскольку поддерживается и мотивируется сочетанием *старый воробей*, в составе пословицы, эксплицирующим представления об опытном человеке, и наоборот» [9, с. 233].

В акте речи вычленяемые фразовые фрагменты становятся конструктивными компонентами коммуникативных единиц: вступают в синтаксические отношения с другими членами предложения и сами являются членами предложения.

Таким образом, данный тип имплицирования УФ «подчиняется одному из главных законов диалектического развития – переходу количественных изменений в качественные» [12, с. 67]. Импликация УФ здесь полностью изменяет знаковую и семантико-грамматическую природу вычленяемых фразовых фрагментов – в речи они функционируют на правах фраземных знаков. С мотивирующими их УФ такие фраземы находятся в отношениях формально-структурной и семантической производности.

Анализ семантических связей между УФ и их фраземами-дериватами позволяет отметить, что большая часть вычленяемых ФЕ выступает со значением, приписанным им в составе фразы, например: *Рожденный ползать летать не может* («Каждый должен заниматься своим делом») [6, с. 293] → *рожденный ползать* («обыкновенный человек, которому несвойственны героические поступки или вершины карьерного роста, общественного положения»): *Категорически заявляю, что я не герой. У меня нет этого в натуре. Я человек обыкновенный – рожденный ползать, – и, ползая по Москве, я чуть не умер с голоду* [4].

Здесь же можно отметить случаи актуализации образной основы, деталей исходного образа, приводящие к частичной буквализации ФЕ-деривата, например: *С милым рай и в шалаше* → *Рай в шалаше без сигареты – название статьи о банкире, решившем обосноваться на необитаемом острове, чтобы бросить курить* [13, с. 112].

Часть вычленяемых из УФ фразем приобретает в контексте более широкое значение, то есть наблюдается «приращение» смысла [2, с. 12]. Например: *Я долго мучилась, работала, берегла копеечку, надо и отдохнуть, уеду, далеко уеду..., забуду обо всем, за все это настало время пить мед* [13, с. 112]. УФ *Твоими бы устами да мед пить* («Если бы все было так хорошо, как вы говорите») используется в ответ на добрые предсказания, слова утешения [11]. Вычлененный фрагмент *пить мед* выражает понятие действия («утешиться, получив вознаграждение за труд»), а не суждения.

Сопоставление УФ и вычленяемых фрагментов на основе формальной соотнесенности позволяет отметить, что словесные компоненты фразем-дериватов могут быть идентичны в грамматическом плане формам слов в структуре УФ или характеризоваться изменением грамматического значения, что обусловлено установлением синтаксических связей с текстовым окружением, например, *Паршивая овца все стадо портит: В нашей дружной семье завелась паршивая овца* [13, с. 127].

Нередко вычленение фразового фрагмента сопровождается трансформационными процессами. Это морфолого-словообразовательное преобразование, как правило, стержневого компонента фраземы, например, *Сам кашу заварил, сам ее и расхлебывай: Расхлебывание национальной каши* [Там же, с. 114]; перераспределение синтагматических связей внутри фрагмента, например, *Ну а Галкин за подружкой жизни – как ниточка за иголочкой, повсюду* [Там же].

С семантико-грамматической точки зрения выделяются: 1) субстантивные фраземы-импликатуры: *Бодливой корове бог рог не дает → бодливая корова* («человек, злоупотребляющий своим положением»): *Синдром бодливой коровы* [7]; 2) глагольные фраземы-импликатуры: *Старый конь борозды не испортит → не испортить борозды* («не испортить какого-либо дела, не навредить»): *Попытка не испортить борозды* [13, с. 109]; 3) адъективные фраземы-импликатуры: *На вкус и цвет товарищей нет → на вкус и цвет* («разнообразный»): *Выбор товаров здесь, как говорится, на вкус и цвет* [Там же, с. 136]; 4) адвербиальные фраземы-импликатуры: *На ловца и зверь бежит → на ловца* («вовремя»): *Здравствуйте, Георгий Юрьевич, вы на ловца, как говорится* [Там же, с. 134].

Таким образом, имплицирование УФ, основанное на выделении лексического фрагмента из их состава, отражает тенденцию к самостоятельному функционированию в речи на правах фраземного знака конstituентов фразовых единиц и может рассматриваться как продуктивный способ внутренней отфразеологической деривации.

Список литературы

1. **Архангельский В. Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
2. **Блинова Е. В.** Окказиональное фразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте: на материале художественной литературы XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2006. 19 с.
3. **Бондаренко В. Т.** Варьирование устойчивых фраз в русской речи: учебное пособие по спецкурсу. Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 1995. 151 с.
4. **Булгаков М.** Сорок сороков [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/BULGAKOW/p_nabroski.txt_with-big-pictures.html#9 (дата обращения: 20.02.2015).
5. **Ермакова Е. Н.** Фразо- и словообразование в сфере фразеологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тюмень, 2008. 36 с.
6. **Кирсанова А.** Крылатые слова и выражения. Толковый словарь. М.: Мартин, 2009. 400 с.
7. **Куликова Г. М.** Синдром бодливой коровы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=15817> (дата обращения: 20.02.2015).
8. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 380 с.
9. **Мелерович А. М., Мокниенко В. М.** Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2008. 484 с.
10. **Мокниенко В. М.** Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 280 с.
11. **Пословицы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poskart.ru/med-pitj.html> (дата обращения: 19.02.2015).
12. **Радченко Е. В.** Динамическое равновесие фразеологической единицы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 67-71.
13. **Сафонова Т. В.** Имплицирование устойчивых фраз в русской речи: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2012. 211 с.
14. **Телля В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 184 с.
15. **Третьякова И. Ю.** Окказиональное преобразование фразеологических образов // Фразеология и когнитивистика: мат-лы 1-ой Междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. Т. 1. С. 321-324.
16. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: http://phraseology.academic.ru/1483/Старый_воробей (дата обращения: 19.02.2015).
17. **Ярыгина О. Н.** Имплицирование и эксплицирование как способы актуализации фразеологических единиц в прозаическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 217-219.

IMPLICATION OF SET PHRASES AS A MEANS OF PHRASE BUILDING

Safonova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
safonova76@mail.ru

The article studies the implication of set phrases (proverbs, sayings) in Russian speech as a means of phraseological derivation. Extraction of key components from the structure of set phrases is defined as the main means of implicational phrase formation. Inside this means of phrase building various types of semantic and structural correlation of generative set phrase and derivative phraseme are emphasized. Semantic and grammatical classification of phrasemes – derivatives is given.

Key words and phrases: set phrases; implication; derivation; phrase formation; phrasemes – derivatives.